

РАЗДЕЛ II ПРАВО И ОБРАЗОВАНИЕ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Part II. LAW AND EDUCATION: THE ISSUES OF INTERACTION

DOI: 10.15372/PHE20160305

УДК 13+340

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Пугачёв (Новосибирск)

В статье рассматривается один из базовых для правового государства социальных феноменов – правосознание, отражающее доминирующие в социуме мировоззренческие позиции. Устойчивая связь мировоззрения и правосознания признается большинством исследователей в области философии, социологии и правоведения. При этом именно мировоззрение и основанная на нем идеология определяют содержание правосознания, особенно на его массовом уровне. В российском социуме острая дискуссия между «западниками» и «почвенниками» не утрачивает своей актуальности в течение длительного времени. Острота этой дискуссии, безусловно, нашла свое отражение как на массовом, так и на групповых уровнях. Для одних социальных групп более приемлема либерально-западническая мировоззренческая позиция, для которой характерно правосознание, основанное на приоритете естественных прав, и которая предполагает отношение к закону, схожее с отношением к нему представителей западной цивилизации. Для другой социальной группы более приемлема почвенническая мировоззренческая позиция, для которой характерно ставить на первое место справедливость и мораль и с этой точки зрения оценивать закон, оставляя за собой право выбора – исполнять или не исполнять нормативные предписания. Анализ публикаций в области философии образования, связанных с вопросами права, позволил автору сделать следующий вывод: либо нормы права сознательно не включаются учеными в число значимых аспектов осмысления проблем отечественного образования (что харак-

---

© Пугачёв А. В., 2016

Пугачёв Александр Викторович – кандидат философских наук, научный сотрудник Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: aleksandr.pugachev67@mail.ru

Pugachev Aleksandr V. – Candidate of philosophical Science, researcher of the Research Institute of Philosophy of Education, Novosibirsk State Pedagogical University.

терно для «почвенников»), либо нормы права, регулирующие отношения в сфере образования, воспринимаются исследователями как объективное условие развития образования (что характерно для «западников»). Таким образом, в приведенных двух подходах механизм формирования нормы права, которая по определению должна формироваться исходя из социального заказа, фактически игнорируется.

Ключевые слова: правосознание, мировоззрение, норма права, механизм правового регулирования.

LEGAL AWARENESS AND PHILOSOPHY OF EDUCATION

A. V. Pugachev (Novosibirsk)

The article considers one of the basic social phenomena for the rule-of-law state – legal awareness, reflecting the dominant the in society worldview. A stable connection between worldview and consciousness is recognized by most researchers in the field of philosophy, sociology and law. It is exactly worldview and the ideology based on it that determine the content of legal consciousness, especially on its mass level. In the Russian society, a sharp debate between «Westerners» and «national loyalists» has not lost its relevance for a long time. Certainly, the urgency of this discussion is reflected both on mass and on group levels. For some social groups, the Western-liberal worldview is more acceptable, which is characterized by legal awareness based on the primacy of natural rights, and which involves the attitude to the law, similar to the attitude of the representatives of Western civilization. For other social group, the national loyalist worldview is more acceptable, which puts justice and morality first and evaluates the law from this point of view, reserving the right to choose whether to obey or not to obey regulations. The analysis of the results of publications in the field of philosophy of education related to the issues of law allows the author to conclude: either the rules of law are deliberately not included by scientists into a set of important aspects of understanding the problems of domestic education (which is typical for «national loyalists») or the rules of law, regulating relations in the sphere of education, are perceived by researchers as an objective condition for the development of education (which is typical for «Westerners»). Thus, in the above two approaches, the mechanism of formation of rules of law which by definition must be formed on the basis of social order, is being actually ignored.

Keywords: legal awareness, worldviews, rule of law, mechanism of legal regulation.

В настоящее время российское общество переживает непростой период переосмысления многих позиций как мировоззренческих в целом, так и по отдельным социальным явлениям, таким, например, как правосознание. Это порождает или существенно обостряет ранее возникшие дискуссии, связанные с переосмыслением данных вопросов. Образование как субгосударственный социальный институт не может оставаться в стороне от указанной дискуссии. Политика государства в образовательной сфере

в основном реализуется правовыми средствами, в связи с чем актуальной является рефлексия не только этих средств, предполагающая оценку их эффективности и адекватности, но и отношения к ним социума.

Правосознание является одним из базовых для правового государства социальных феноменов, поскольку отношение к праву не только определяет уровень правовой культуры общества, но и в определенном смысле отражает доминирующие в социуме мировоззренческие позиции. Устойчивая связь мировоззрения и правосознания признается большинством исследователей в области философии, социологии и правоведения. При этом, по мнению многих авторов, именно мировоззрение и основанная на нем идеология предопределяют содержание правосознания, особенно на его массовом уровне.

Необходимо констатировать, что в российском социуме острая дискуссия между «западниками» и «почвенниками» не утрачивает своей актуальности в течение длительного времени. Острота этой дискуссии, безусловно, нашла свое отражение как на массовом, так и на групповых уровнях.

С точки зрения Э. Ю. Соловьёва, «смысловым ядром западной “правовой идеи”, свое отношение к которой русская общественная мысль выясняет в течение вот уже двух веков, является нормативный комплекс, ныне именуемый *правами человека*. Прежде он был известен под названием “субъективного личного права”, “естественного права”, “базисных прав”, “прав человека и гражданина”, “неотъемлемых гражданских прав”» [1, с. 135]. И. П. Носов выделил несколько принципов, которые являются «истоками правосознания» и «мировоззренческими ориентирами социально-правовой деятельности западного человека»: «Во-первых, это ни перед чем не отступающая рациональность, основанная на науке, которая ввела в человеческое существование господство техники. ... Во-вторых, это субъективность самобытия, которая ярко проявлялась еще у античных философов и государственных деятелей. Следствием торжества принципа субъективности самобытия в современной духовной ситуации стало повышение правового статуса западного человека. ... В-третьих, в отличие от восточного неприятия мира и связанной с этим возможности “ничто” как подлинного бытия западный человек воспринимает мир как фактическую действительность во времени. Лишь в мире, а не вне мира он обретает уверенность в себе. Самобытие и рациональность становятся для него источником, из которого он безошибочно познает мир и пытается господствовать над ним. Это стремление доминировать над окружающим миром человек пытается узаконить исходя из норм позитивного права» [2, с. 98].

В правоведении достаточно широкое распространение получила точка зрения на специфику российского правосознания, которую наиболее точно выразил М. И. Абдуллаев: «Важная черта российского правосознания и правовой культуры – несовместимость права с моралью, совестью. Право

ассоциируется с полицейскими мерами. Кроме того, в России существует отрицательное отношение к праву, мнение, что право есть пагубное явление общественной жизни. С этим связан юридический нигилизм, присущий русскому народу» [3, с. 218]. Не вступая в дискуссию относительно категоричности данного высказывания, особенно в части «юридического нигилизма», мы тем не менее полагаем, что спецификой российского правосознания является стремление большинства представителей российского социума руководствоваться в своих действиях прежде всего нормами морали, также выполняющими определенную регулятивную функцию в обществе, и лишь затем – нормами материального права. Этим российское правосознание принципиально отличается от западного, в котором, как уже отмечалось, закон морален по определению.

Причиной данного явления, по мнению М. И. Абдуллаева, является то, что «отечественная юриспруденция имеет свою специфику и характерные особенности. Во-первых, российской правовой системе на протяжении всей ее истории свойственна неразвитость правовых традиций, несовершенство законодательства. Можно сказать, что в обществе не сложились четкие юридические механизмы, позволяющие говорить об уважении к закону и суду» [3, с. 219]. Вместе с тем представляется обоснованным делать акцент не на несформированности правовых традиций в России, но на специфике этих традиций. На это обстоятельство указывает и сам М. И. Абдуллаев: «Характерной особенностью правосознания и правовой культуры в России можно считать и то, что в российском обществе всегда господствовала идея подчинения права идеологии. Государственная власть поддерживала господствующую идеологию с помощью юридических средств, а последняя, в свою очередь, весьма активно влияла на право, на правоприменительную практику, что отрицательно сказывалось на совершенствовании правовых институтов, на механизме правового регулирования. Укоренившаяся на протяжении веков православная идеология, а потом и господство «марксистско-ленинского» мировоззрения в течение семидесятилетней истории советской власти, выразившееся в несоответствии между официальной пропагандой и реальной жизнью, между законодательством и юридической практикой, прочно закрепили такую традицию отечественной юриспруденции, как следование в нормотворческой деятельности и в правоприменительной практике идеологическим догмам в ущерб объективным тенденциям общественно-го развития, в том числе и правовой действительности.

Другой своеобразной чертой, присущей российской правовой действительности, является ее смешанный евразийский характер. Для отечественной правовой системы характерны черты и европейской цивилизации, и восточной культуры с присущими ей коллективистскими началами.

Смешанная природа российского права не всегда способствовала его стабильности и согласованности правовых институтов» [3, с. 221].

Ю. К. Погребная отмечает, что «в Российской Федерации в настоящее время сформировался неустойчивый тип правосознания. В правосознании переходного периода сохраняются черты прежней и отражается формирование новой правовой системы, в силу чего трансформации, присущие такому правосознанию, влияют на правотворческий и правоприменительный процесс субъектов права» [4, с. 12]. При этом она выделяет специфику российского типа правосознания, «который сочетает в себе черты патернализма и формирующейся социальной активности в различных сферах гражданского общества» [4, с. 12].

Говоря о перспективах развития правосознания в России, можно утверждать, что одним из факторов, обуславливающих характер этого развития, является кросскультурный диалог «Запад – Россия». По мнению С. И. Иванова, «правосознание является производным от глобальных особенностей социальной системы, в первую очередь от экономического базиса общества. Поэтому изменяется оно медленно. Оно дискретно, разделено на части. Внутри него выделяются обыденная и теоретическая формы, идеология и психология; когнитивный, эмоциональный и волевой компоненты. Такое правосознание существует как на уровне отдельного человека, так и на уровне больших и малых групп» [5, с. 22]. Восприятие иных форм и типов правосознания осуществляется на указанных уровнях. При этом характер восприятия обуславливается спецификой социальной группы – большой или малой, занимающей определенное место в иерархии социума. Для одних социальных групп приемлема либерально-западническая мировоззренческая позиция, для которой характерно правосознание, основанное на приоритете естественных прав, и которая предполагает отношение к закону, схожее с отношением к нему представителей западной цивилизации. Для другой социальной группы приемлема почвенническая мировоззренческая позиция, для которой характерно ставить на первое место справедливость и мораль и с этой точки зрения оценивать закон, оставляя за собой право выбора – исполнять или не исполнять нормативные предписания.

Безусловно, к подобной форме правосознания можно относиться по-разному, поскольку отрицательные стороны ее очевидны, но вместе с тем очевидны и ее положительные стороны. К числу позитивных сторон относится свойственное представителям западной цивилизации стремление к исполнению нормативных предписаний при любых обстоятельствах, ибо в их понимании закон является благом и имеет этическое обоснование по определению. Иными словами, закон должен быть исполнен, потому что это закон.

Таким образом, мы констатируем наличие двух основных подходов в социуме к определению содержания взаимодействия образования и права: с одной стороны, это неприятие правовой нормы в случае ее конфликта с нравственными, идеологическими и т. п. установками, с другой – восприятие нормы права как объективной данности, существующей вне воли социума.

Острота кризисных явлений в образовании не оспаривается большинством исследователей в области социальной философии. Не опровергая эту остроту, ученые и практики фокусируют свое внимание на различных сферах образования. Как представляется, в силу вышеназванных причин праву должно быть уделено пристальное внимание философов образования. Однако мы можем наблюдать несколько иную картину.

Анализ публикаций одного из ведущих философских изданий современной России – журнала «Философия образования», так или иначе связанных с темой права за 2015 г., дает следующие результаты.

За исследуемый период можно выделить только четыре публикации, детально исследующие право и его роль в образовательной системе. В первую очередь, это статья В. В. Петрова и Е. В. Покасовой, содержащая оценку Национальной доктрины образования России до 2025 г. [6], и статья В. В. Боброва, исследующая общественные отношения в образовании как предмет правового регулирования [7]. Также необходимо отметить статью И. И. Шационок, в которой основное внимание уделено вопросам формирования правосознания в процессе правовой социализации личности в образовании [8], и работу В. С. Диева, исследующую проблему выборов ректоров вузов [9].

Дополнительно можно выделить ряд публикаций, в которых упоминается содержание правовых актов без их критического осмысления. Это статьи Е. В. Андриенко, И. И. Шульга, Н. С. Матвеевой, Т. В. Гудковой, в которой рассматриваются вопросы применения образовательных стандартов [10], С. В. Камашева, Н. В. Наливайко, где исследуются вопросы правового регулирования обеспечения безопасности образования [11], статья Р. Г. Буянкиной, Е. В. Замираловой, Н. А. Князева, М. В. Соколовской, О. М. Поповой, раскрывающая тему применения ГОСТов в образовательном процессе [12], статья Е. В. Александровой, содержащая ссылку на приказ Минобрнауки России от 6 мая 2005 г. № 137 [13].

Таким образом, можно подвести итог: на значимой для современной России дискуссионной площадке четыре публикации за год с пристальным вниманием к праву и четыре публикации, соприкасающиеся с вопросами права. При том, что право, как и образование, является субгосударственным институтом, данный итог можно считать не вселяющим оптимизма. Объяснений этим показателям, как представляется, может быть только два: либо нормы права сознательно не включаются учеными в число значимых

аспектов осмысления проблем отечественного образования (что характерно для «почвенников»), либо нормы права, регулирующие отношения в сфере образования, воспринимаются исследователями как объективное условие развития образования (что характерно для «западников»). Таким образом, в приведенных двух подходах механизм формирования нормы права, которая по определению должна формироваться исходя из социального заказа, фактически игнорируется.

Из вышесказанного следует единственный вывод: игнорирование исследователями в области философии образования вопросов формирования норм права, регулирующих отношения в сфере образования не только не решает проблем развития российской системы образования, но и усугубляет их. Иными словами, рассматривая вопросы правосознания в отечественном образовании, необходимо в первую очередь обратиться к вопросам правосознания исследователей в области философии образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Соловьёв Э. Ю.** Права человека в политическом опыте России: вклад и уроки XX столетия // Реформаторские идеи в социальном развитии России. – М., 1998. – С. 131–200.
2. **Носов И. П.** Правосознание: духовные и мировоззренческие основания: дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 2006. – 176 с.
3. **Абдуллаев М. И.** Теория государства и права: учеб. для высших учеб. заведений. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 410 с.
4. **Погребная Ю. К.** Правосознание современного российского общества: вопросы теории и методологии исследования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2011. – 24 с.
5. **Иванов С. И.** Внешняя политика России в эпоху глобализации: статьи и выступления. – М.: ОУИМА-ПРЕСС, 2002. – 414 с.
6. **Петров В. В., Покасова Е. В.** Реформируемые наука и образование в России: особенности и пределы использования форсайта // Философия образования. – 2015. – № 4. – С. 35–44.
7. **Бобров В. В.** Объект исследования общественных наук // Философия образования. – 2015. – № 3. – С. 133–141.
8. **Шационок И. И.** Формирование правосознания в процессе правовой социализации личности в образовании // Философия образования. – 2015. – № 3. – С. 185–191.
9. **Диев В. С.** Российский университет в условиях глобализации: некоторые характеристики модели управления // Философия образования. – 2015. – № 5. – С. 33–39.
10. **Андриенко Е. В., Шульга И. И., Матвеева Н. С., Гудкова Т. В.** Моделирование и возможности реализации модуля предметной подготовки магистрантов в меняющихся условиях развития высшего образования // Философия образования. – 2015. – № 3. – С. 107–117.
11. **Камашев С. В., Наливайко Н. В.** Образование и новый подход к обеспечению национальной безопасности // Философия образования. – 2015. – № 4. – С. 40–48.
12. **Буянкина Р. Г., Замиралова Е. В., Князев Н. А., Соколовская М. В., Попова О. М.** Методологические подходы к оценке программ подготовки специалистов образовательного комплекса // Философия образования. – 2015. – № 5. – С. 65–70.
13. **Александрова Е. В.** Философское осмысление тенденций информатизации современного образовательного пространства // Философия образования. – 2015. – № 5. – С. 25–33.

REFERENCES

1. **Solovyov E. Yu.** (1998). Human Rights in the Russian political experience: the contribution and the lessons of the XX century. *Reformist ideas in the social development of Russia*. Moscow, pp. 131–200. (In Russian)
2. **Nosov I. P.** (2006). *Legal awareness: the spiritual and ideological foundations*: diss. ... Cand. Philosoph. Sciences. Volgograd, 176 pp. (In Russian)
3. **Abdullayev M. I.** (2004). *Theory of State and Law: Textbook for higher educ. institutions*. Moscow : Financial Control Publ., 410 pp. (In Russian)
4. **Pogrebnyaya Yu. K.** (2011). *Legal awareness of modern Russian society: problems of theory and methodology of the study*: Abstract. Dis. ... Cand. jurid. Sciences. Moscow, 24 pp. (In Russian)
5. **Ivanov I. S.** (2002). *Russia's foreign policy in the era of globalization, articles and speeches*. Moscow : OJIMA-PRESS Publ., 414 p. (In Russian)
6. **Petrov V. V., Pokasova E. V.** (2015). Reformed science and education in Russia: characteristics and the limits of the use of foresight. *Philosophy of Education*, no. 4(61), pp. 35–44. (In Russian)
7. **Bobrov V. V.** (2015). The object of study of social sciences. *Philosophy of Education*, no. 3(60), pp. 133–141. (In Russian)
8. **Shatsionok I. I.** (2015). Formation of legal awareness in the process of legal socialization of the person in education. *Philosophy of Education*, no. 3(60), pp. 185–191. (In Russian)
9. **Diev V. S.** (2015). University of Russia in the conditions of globalization: some characteristics of the management model. *Philosophy of Education*, no. 5(62), pp. 33–39. (In Russian)
10. **Andrienko E. V., Shulga I. I., Matveeva N. S., Gudkova T. V.** (2015). Simulation and opportunities of implementing the modules of subject preparation of undergraduates in changing environment of higher education. *Philosophy of Education*, no. 3(60), pp. 107–117. (In Russian)
11. **Kamashev S. V., Nalivayko N. V.** (2015). Education and a new approach to national security. *Philosophy of Education*, no. 4(61), pp. 40–48. (In Russian)
12. **Buyankina R. G., Zamiralova E. V., Knyazev N. A., Sokolovskaya M. V., Popova O. M.** (2015). Methodological approaches to the assessment of training programs for the specialists of educational complex. *Philosophy of Education*, no. 5(62), pp. 65–70. (In Russian)
13. **Aleksandrova E. V.** (2015). Philosophical understanding of informatization trends of modern educational space. *Philosophy of Education*, no. 5(62), pp. 25–33. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

- Alekseev, S. S.** (2001). *The Mystery of the law. His understanding of the purpose of social value*. Moscow : Norma Publ., 176 pp. (In Russian)
- Bobrov, V. V.** (2003). Principles of state policy in the formation and direction of innovation processes. *Philosophy of Education*, no. 7, pp. 114–121. (In Russian)
- Bobrov, V. V., Chernenko A. K.** (2010). *Legal technology*. Novosibirsk : Publishing house of SB RAS Publ., 384 pp. (In Russian)
- Chernenko, A. K.** (2003). Justice and the principle of humanism (a philosophical-legal analysis of foundations of education). *Philosophy of Education*, no. 7, pp. 131–136. (In Russian)
- Churinov, N. M.** (2006). *Perfection and freedom*. Novosibirsk : Publishing house of SB RAS Publ., 712 pp. (In Russian)
- Glios, G. N.** (2008). *Socio-philosophical analysis of the transition period in post-Soviet Russia*. Novosibirsk : Publishing house of SB RAS Publ., 232 pp. (In Russian)
- Kamashev, S. V., Mikhailina O. A., Nalivayko N. V.** (2007). *Actual problems of security of the national system of education*: monograph. Novosibirsk : Publishing house of SB RAS Publ., 330 pp. (In Russian)
- Kudashov, V. I.** (2005). Social functions of education in a situation of crisis. *Baikal Psychological and Pedagogical Magazine*, no. 1–2, pp. 39–48. (In Russian)

Mironov, V. V. (2012). Reflection about reform of Russian education. *Philosophy of Education*, no. 1, pp. 3–43. (In Russian)

Nalivaiko, N. V. (2003). Philosophy of education ontological and axiological aspects. *Philosophy of Education*, no. 2, pp. 26–35. (In Russian)

Принята редакцией: 24.05.2016

DOI: 10.15372/PHE20160306

УДК 378+37.0+316.7

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д. Р. Вахитов, А. З. Зиннатуллин (Казань),

Т. Н. Кондратьева (Новосибирск)

Глобализационные и интеграционные тенденции, наблюдаемые в мировой экономической системе, затрагивают все стороны жизнедеятельности человека и общества, в том числе и систему образования. В статье рассматривается проблема развития современного этнокультурного образования в условиях реформирования системы профессионального образования. Проведенный анализ современных нормативно-правовых источников позволил сформулировать ряд актуальных тенденций, направленных на развитие личности с учетом национальных традиций и идеалов, воспитание культуры национального самосознания и межнациональных

© Вахитов Д. Р., Зиннатуллин А. З., Кондратьева Т. Н., 2016

Вахитов Дамир Равилевич – доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, профессор, Казанский кооперативный институт.

E-mail: vahitov1972@gmail.com

Зиннатуллин Артур Зуфарович – кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: juliett_1@mail.ru

Кондратьева Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Института физико-математического и информационно-экономического образования, Новосибирский государственный педагогический университет, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Новосибирский государственный медицинский университет.

E-mail: Tanita973@list.ru

Vakhitov Damir R. – Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Economics, Russian State University of Justice, Kazan branch, Professor, Kazan Cooperative Institute.

Zinnatullin Artur Z. – Candidate of Juridical Sciences, Docent of the Chair of Ecological, Labor Law and Civil Process, Kazan (Volga region) Federal University.

Kondratyeva Tatiana N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Chair of Pedagogy and Psychology of the Institute of Physical-Mathematical, Economical and Informational Education, Novosibirsk Pedagogical University, Head of the Chair of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Medical University.